

Едва забрезжил рассвет, как то тут, то там стали появляться первые признаки рождения нового дня. Все живое пробуждается от непродолжительного летнего сна.

Городской пастух Сергей Петрович ногами, обутыми в постолы, легко ступает в мягкую пыль, толстым слоем покрывающую дорогу, и, потревожив её, оставляет за собой длинный шлейф, тут же оседающий на травку, деревья, стекла тщательно вымытых окон, на хозяек, ожидающих у калиток Петровича — как они ласково величают его, чтобы передать в надёжные руки своих кормилиц Бурёнок и Зорек.

Собрав стадо, пастух гонит его в поле вдоль живописной ограды из боярышника, посаженного заботли-

выми руками и служащего надёжной охраной многочисленным садам в окрестностях Карасубазара. Крупные красные ягоды — лакомство ребятишек: конфетами и сладостями их балуют редко. Набивают дети свои карманы, благо никто не запрещает и не заносит растения в «Красную книгу», отправляют немые сладкие ягоды в рот. А какие великолепные яблоки, груши, черешни, абрикосы, вишни, персики и сливы за этими изгородями!

Стоят красавцы, устремлённые своими верхушками высоко в небо, к солнцу, и ветки, готовые обломиться под тяжестью плодов, ждут, когда человек придет на помощь, подставит подпорки, чтобы они могли удержаться на весу. Пройдёт немного

времени, и они одарят его за труды сладким красным и полосатым шафраном, бледнолицым «наполеоном», янтарным королевским, ароматными розмарином и бумажным ранетом, сочным синапом и множеством других плодов, о существовании которых ныне мало кто знает, прекрасно сохранившихся до нового урожая без холодильников. Войдёшь в сад и стоишь, одурманенный запахом плодов, достойных кисти художника.

А солнце поднимается всё выше и выше. Вот уже и муэдзин прокричал с минарета, приглашая правоверных совершить утренний намаз. Ползёт медленно по улице арба, и возчик, лениво помахивая кнутом, ещё окончательно не проснувшийся, нехотя, больше по привычке покрикивает на волов: «Цоб-цобе! Цоб-цобе!».

Но что это? Из-за угла, тарыхтя и гроыхая, нарушая утреннюю тишину, мчится навстречу бричка, поднимая дорожную пыль, и юноша-кучер в надвинутой на глаза барашковой шапке кричит: «Айдама!» (подожди), предупреждая о своём появлении. Очень трудно, почти невозможно разминуться встречным подводам на узкой улочке. И одной из них приходится тесно прижаться к неприступной глинобитной стене, отгораживающей дворы и дома. — иначе столкновение неизбежно.

Вдруг тишину разрывают резкие трубные звуки. «И-а! И-а!» — возвещают ослы, коих в городе предостаточно, о наступлении утра. То здесь, то там хлопают калитки, и всё больше появляется на улицах Карасубазара людей. Спешат садовые рабочие: им далеко добираться по живописной долине реки в имения Шишмана и Бобовича. Но под журчание воды, разноголосый птичий гомон и ше-

лест тополиных листьев, жужжание тружениц-пчёл время в пути проходит незаметно.

Вот уже недалеко пещера знаменитого разбойника Алима. У подножья скалы, пробиваясь сквозь отшлифованные камни, многочисленные, удивительно чистые и прозрачные ключи дают начало реке Биюк-карасу. Вода в ней в знойные дни такая ледяная, что стоит сделать глоток, как челюсти сводит от холода. Босой ногой ступить в воду рискованно: легко можно подхватить простуду. Зато какое раздолье в этих ручьях царской рыбке! Снуют неуловимые, осторожные пёстрые форели, не опасаясь за свою жизнь. Не даются они в руки даже заядлым опытным рыбакам.

Хотя солнце начинает уже изрядно припекать, лучи его сквозь заросли кизила, шиповника, терновника, лещины и других кустарников и деревьев пробиваются с большим трудом. Да и человеку непросто пробираться сквозь чащу: приходится местами проползать под сплетёнными ветвями. Несмотря на эти неудобства, испытываешь наслаждение от такого единения с природой. Целыми днями здесь царят покой и тишина, нарушаемые разве только пением птиц да треском сучьев, нечаянно задетых пробегающими зайцами или другими обитателями леса.

Но дарованный судьбой этот волшебный уголок не всегда бывает безлюдным: здесь излюбленное место отдыха горожан и селян. Никого не смущает расстояние в пять вёрст. Летом, в выходные дни, устремляются сюда любители природы. Приезжают или приходят пешком с семьями, друзьями, устраивают пикники. И тогда лес наполняется криком детей,

смехом, пением, звучанием гитарных струн и переливом гармошки.

В весенние и осенние погожие дни школьники-гимназисты, сопровождаемые учителями, рады вырваться из душных классов и дать волю переполняющим душу чувствам. Вот где раздолье! Можно исследовать пещеру Алима, прикоснуться к её тайнам: много наслышаны они о подвигах отважного джигита — защитника этого простого люда. Можно наестся вволю орехов, кизила, диких яблок и груш, попить родниковой воды и ещё прихватить с собой, чтобы угостить домашних. Птицы, побеспокоенные двуногими пришельцами, поют не так, как всегда: в их щебетании чувствуются тревожные нотки.

Летний день подходит к концу, но домой уходить не хочется. Однако пора прощаться с лесом. Отдохнувшие, с массой впечатлений и с большими охавками полевых цветов возвращаются карасубазарцы домой, чтобы утром со свежими силами приступить за работу.

Кроме работы в садах, где занята большая часть жителей, немало занятий и в городе. Легкие, красиво расшитые чевяки и туфли выходят из-под умелых рук сапожников-татар. Да такие, что любая модница позавидует! Добротные тёплые меховые шапки шьют крымчаки. Мало кто может сравниться с ними в мастерстве. Наденешь такую шапку на голову — и никакая стужа не страшна. А зимы бывают морозные, снежные, сопровождаемые сильными ветрами.

Набивают железные обручи на бочки и бочонки русские бондари. Их продукция пользуется большим спросом и за пределами города, т. к. в редких домах не заготавливают хозяйки впрок всевозможные соле-

нья. Долго ходят вокруг мужчины, присматриваясь, какую выбрать для домашнего вина. Умеют тут хорошо его делать. Знатoki, испробовав его, судят о качестве лучше любого дегустатора. Знают толк в винах. Однако пьяных на улицах не видно. Не принято без нужды баловаться спиртным. Презирают злоупотребляющего этим зельем.

Добротные ткани вырабатывают греки-шерстобиты. И щеголяют модницы в местной обуви и одежде. Слава о карасубазарской обуви разнеслась далеко за пределы не только города, но и Крыма. За счастье считают привезти её в подарок гости города.

Разносятся по улицам аромат кофе и чая, сдобных пирогов и булочек, восточных сладостей. С раннего утра и до позднего вечера работают многочисленные кофейни и чайные, блинные и пирожковые. Всегда рады посетителям чайханщики, встречают их, как дорогих гостей, быстро и приветливо обслуживают. Никто не уходит обиженным.

Пока мужчины заняты добыванием средств для содержания семьи, женщины и девушки выходят на берег реки и одна перед другой стараются до блеска начистить медную посуду: кувшины, тазы, самовары, ложки, вилки. Полощут выстиранное бельё, тут же сушат дорожки и одеяла. Плохо приходится неряшливой и нерадивой хозяйке. Засмеют, ославят!

Рядом с женщинами вертятся ребятишки. Валяются на песке, купаются, ловят раков и рыбу. Не выгнать их из воды, купаются до посинения.

Между делом женщины обмениваются домашними и городскими новостями: тут всем обо всех извест-

но. Ничего не остаётся незамеченным. Новости разносятся быстрее телефона. Это и не удивительно: жителей-то всего ничего — около девятнадцати тысяч человек. Мирно уживаются между собой русские и татары, украинцы и немцы, греки и болгары, армяне и чехи, крымчаки и караимы. Смешанные браки не редкость. Может, поэтому и народ здесь очень красивый. Хорошо потрудились неделю, заработали право на полноценный отдых. Управившись с домашними делами, в воскресенье нарядная публика чинно прогуливается по бульвару, и под звуки духового оркестра ведутся неторопливые беседы с друзьями и знакомыми, то и дело раскланиваются со встречными: почти все знакомы друг с другом.

Городской театр не может пожаловаться на недостаток зрителей. Зал всегда полон. Собираются мужчины в клуб провести время в дружеской беседе и в игре на бильярде. Заядлые книгочеи могут найти по душе книгу в любой из трёх библиотек, одна из которых бесплатная. Много уникальных изданий в них. На различные увеселения приглашает Народный дом. С красивым фойе, с большим зрительным залом, ложами и балконами по красоте своей он не уступает некоторым столичным театрам. Перекликаются колокола русской, армянской, греческой и католической церквей. Переливаются золотом их купола и величественно возвышаются над красными черепичными крышами и зеленью сада. На их зов спешат благообразные старушки, достав из сундуков свои праздничные платья, чтобы отрешиться на время от домашних забот, пообщаться с богом и очистить душу от скверны. Из церкви возвращаются умиротво-

ренные, с просветлёнными лицами. И сверкают высоко в небе полумесяцы минаретов, будто бы соревнуясь в своей красоте и величии с небесными светилами.

На их фоне синагоги своей скромностью и не броскостью как бы передают извечную печаль и свою озабоченность судьбой народа, вечно гонимого и преследуемого и нигде не чувствующего себя дома. Но пока религии соседствуют и не мешают друг другу. Вот где истинно Свобода Совести!

Деловые люди, совершая денежные операции, пользуются услугами трёх банков, в надёжности которых не сомневаются. Заботясь о хлебе насущном, не забывают и о душевном. Высоко ценится образование. Посылают детей в начальную школу, гимназии, высшую начальную школу, где передовые интеллигентнейшие люди всё делают для того, чтобы вырастить себе достойную смену. Карасубазар отличается от других заштатных городов довольно высокой культурой и образованностью.

Славится он и своими окрестностями. В трёх верстах в имении Селиванова — 168-саженная Ак-кая — отвесная скала, о которой сложено множество легенд. В бытность свою непокорные мурзы на ней защищали свои владения от хана.

Большое будущее пророчили имению Катырша-сарай из-за его целебного источника. Исследователи Харьковской и Петербургской лабораторий, сравнивая воду с Контрексевильской, ставили её выше.

Позаботились о дачниках служители армяно-григорианского монастыря в Бахче-Эли. Представляют двадцать удобных номеров. Виднеющиеся вдаль горы, масса фруктовых садов,

обилие полевых цветов, близость леса — всё располагает к приятному отдыху.

А уж если не полениться и проехать ещё несколько верст по Феодосийской дороге и свернуть вправо: великолепная картина открывается не равнодушному к природе взору. Что нам Швейцария? Орталан не уступает ей в своей красоте. Деревня теряется между горами, покрытыми лесом. Прохладно и тихо в лесу, Поёт свою негромкую песню водопад. А сказочное царство земляники приглашает путников к себе в гости. Ведро приносит домой ребятишки и взрослые кисло-сладкие, крупные бордовые ягоды. Зальют их молоком — за уши не оторвешь!

А на лесных опушках разноцветным ковром стелются маки, ромашки, васильки, колокольчики, одуванчики, жёлтые и сиреневые бессмертники и множество других цветов. На солнцепеке краснеют ягоды клубники. Пусть они мельче земляники, но сладкие, ароматные. Очень вкусное из них варенье получается.

По легкому подъёму со стороны деревни Казанлы любители путешествий взбираются на гору, чтобы полюбоваться первозданной красотой с высоты Караби-Яйлы. Взору открывается панорама северной ча-

сти Крымского полуострова. Дикая природа, не тронутая рукой человека, не отпускает от себя. Смельчаки, которых не пугают неизвестность и возможность заблудиться в лабиринтах ледяных пещер, набираются храбрости и, запасшись фонарём и верёвкой, осторожно спускаются вниз — и не жалеют. Такого подземного царства встречать ранее не приходилось, да и вряд ли где ещё можно с ним встретиться: с потолка спускаются ледяные сталактиты, драпировки и высокий столб чистого льда. А если ещё повезёт попасть туда в солнечный полдень, когда хорошо освещается внутренняя часть пещеры, то взору представляется сказочный хрустальный дворец. Создаётся впечатление, что когда-то давным-давно неизвестный ваятель построил его, а злой волшебник заколдовал.

Обследовав пещеру, полюбовавшись красотами Карасубазара, путешественники возвращаются в город, где в Доме крестьянина, на территории бывшего Таш-хана, их ждут хороший ужин и чистая постель. Нет нужды искать себе ночлег: достаточно комнат для всех, кого ночь или непогода застали в пути. И долго потом будут вспоминать путники гостеприимный южный городок и его обывателей.